

УДК 343

Институт соучастия в преступлении как правовая основа противодействия групповой преступности

Сидоров В.И.Соискатель юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу состояния института соучастия в преступлении в действующем уголовном законодательстве и науке уголовного права. Цель статьи – всесторонний анализ правовой регламентации института соучастия в нормах российского права, устанавливающих дифференцированную ответственность по противодействию групповой преступности; выявление дискуссионных аспектов рассматриваемой проблематики в уголовно-правовой литературе. Автор, исследуя некоторые проблемы института соучастия в преступлении на основе анализа концептуальных положений науки уголовного права, норм действующего уголовного законодательства и материалов правоприменительной практики, формулирует предложения по дальнейшему совершенствованию отдельных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за соучастие в преступлении и групповой преступной деятельности.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, формы соучастия, виды соучастия, дифференциация ответственности, противодействие групповой преступности, совершенствование уголовного законодательства.

Проблема соучастия в преступлении традиционно считается одной из сложнейших в науке уголовного права, что отражается, как следствие, на нормах уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в групповой форме соучастия и применении их в правоприменительной практике. Как справедливо указывал Г.Е. Колоколов: «соучастие является венцом общего учения о преступлении и считается труднейшим разделом уголовного права» [1, с. 411-412].

В юридической литературе существуют различные определения понятия соучастия. Как справедливо писал по этому поводу Ф.Г. Бурчак: «Понятие соучастия, несмотря на большое количество литературы по данному вопросу, и по сей день является одним из спорных явлений, поскольку каждый исследователь, занимающийся проблемами соучастия, предлагает свое, хоть немного, но отличающееся от других определение соучастия» [2, с. 92].

Впервые в России определение соучастия было дано А.С. Жиряевым в 1850 г., который под соучастием предложил понимать «при одном и том же

преступлении стечение нескольких преступников», выделяя при этом два признака соучастия: 1) участие нескольких лиц и 2) их участие в одном преступлении [3].

Советская наука уголовного права придерживалась двойственного подхода к определению понятия соучастия. Так, А.Н. Трайнин под соучастием понимал «совместную деятельность двух или более лиц, направленную на совершение одного или нескольких преступлений» [4, с. 339-346]. В свою очередь, А.А. Пионтковский соучастием признавал: «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [5, с. 452]. Однако, по верному утверждению С.В. Афиногенова: «положение закона о том, что соучастие – это умышленное совместное совершение преступления, делает ненужной ссылку на то, что и сами преступления, совершаемые в соучастии, должны быть умышленными» [6, с. 16]. Необходимость в такой ссылке обусловлена стремлением избежать утверждения о возможности соучастия в неосторожном преступлении [3]. Как отмечается в литературе,

«в неосторожном преступлении соучастие не может иметь места, поскольку в таком случае отсутствуют интеллектуальные совместные усилия виновных лиц» [7, с. 110].

Позиция советских ученых об исключительном умышленном характере соучастия легла в определение соучастия, закрепленного в ст. 32 гл. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [8]: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Следовательно, законодатель, конструируя понятие «соучастия», использует теорию комбинированной ответственности соучастия, вкладывая в данное определение акцессорную природу соучастия и индивидуальную (самостоятельную) ответственность соучастников, зависящую от их роли в совершенном преступлении [9, с. 82].

В то же время, отметим, что не все современные ученые по уголовному праву согласны с использованием в ст. 32 УК РФ формулировки «умышленное» [10, с. 19-20, 75-76]. В этой связи А.П. Козлов предлагает соучастием называть совместные виновные действия (бездействия) двух или более лиц в совершении преступления [10, с. 19-20, 75-76].

Не менее сложной проблемой учения о соучастии является вопрос о его формах и видах. Как следствие, разногласия в определении данных вопросов отрицательно сказываются на результатах правоприменительной практики, допускающей порою неточности в определении форм соучастия. Например, распределение ролей среди соучастников совершенного преступления квалифицируется как группа лиц по предварительному сговору [11].

Традиционно под формой понимается внешнее выражение деятельности соучастников, под видом – внутреннее. При этом заметим, что в науке уголовного права некоторые ученые проводят смешение указанных понятий, объединяя «форму» и «вид» соучастия в одну категорию [3].

Представляется, что подобный подход следует подвергнуть критике, поскольку его использование обходит вниманием соучастие с распределением ролей, закрепленное в ст. 33 УК РФ. Кроме того, объединение терминов «форма» и «вид» противоречит традиции, имеющей место в науке уголовного права – термины категориального аппарата призваны дополнять друг друга, раскрывать соответствующие нормы уголовного закона более полно.

В науке уголовного права классификация соучастия на формы проводится с использованием различных критериев. Некоторые исследователи в основу классификации закладывают субъективный характер связи между соучастниками; другие – объективные взаимоотношения между ними, третьи – используют как субъективный, так и объективный критерий взаимосвязи.

А.А. Пионтковский, используя субъективный критерий взаимосвязи между соучастниками, подразделяет формы соучастия на соучастие без предварительного и с предварительным соглашением, которое может быть совершено простым соучастием либо организованной группой и преступным сообществом [12, с. 536].

П.Ф. Тельнов предлагает классифицировать формы соучастия, исходя из объективных признаков совместности соучастия в совершении преступления, используя такой критерий выделения, как способ взаимодействия соучастников, вычлняя при этом следующие формы соучастия: соисполнительство, соучастие с исполнением различных ролей, преступную группу, преступную организацию [13, с. 107, 111].

М.А. Шнейдер, выделяя формы соучастия, использует одновременно несколько классификационных критериев: степень организованности, характер объединения и роль соучастников преступления. В результате автор выделяет простое соучастие (совиновничество или соисполнительство), сложное соучастие и преступное сообщество [14, с. 34].

В зависимости от уровня согласованности действий соучастников Г.А. Кригер и П.И. Гришаев выделяют среди форм соучастия такие его формы как: соучастие без предварительного и с предварительным сговором, организованная группа, преступная организация [15, с. 63]. Кроме того, исходя из характера преступной деятельности соучастников, указанные ученые предлагают выделять два вида соучастия: простое (соисполнительство) и сложное (с распределением ролей) [15, с. 54-55].

Р.Р. Галиакбаров к формам соучастия предлагает относить [16, с. 248-311]: сложное соучастие (в котором происходит распределение ролей), соисполнительство (присутствует группа лиц и группа лиц по предварительному сговору), организованную группу, преступное сообщество.

Широкое признание в науке уголовного права получила классификация форм и видов соучастия В.С. Комиссарова. Виды соучастия ученый подразделяет в зависимости от характера выполнения объективной стороны соучастия на: простое (соисполнительство) и сложное (соучастие с распределением ролей), формы соучастия в зависимости от степени согласованности соучастников на: группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу, преступное сообщество [17, с. 217-218; 18, с. 112].

Мы присоединяемся к мнению С.А. Балеева, считающего, что среди форм соучастия в преступлении необходимо выделять как сложное соучастие (соучастие с распределением функциональных ролей), так и соисполнительство (групповое соучастие). В свою очередь, соучастниками преступления ученый считает нужным признавать лиц, которые со-

вершают умышленное преступление совместными усилиями [19, с. 157].

В свое время А.Н. Трайнин писал: «Соучастие особого рода есть высшая ступень совместной преступной деятельности. Здесь между совместно действующими лицами существует не только предварительное соглашение – этим соучастие особого рода отличается от простого соучастия, – но соглашение, принявшее более стойкие организационные формы, – этим соучастие особого рода отличается от соучастия квалифицированного. Соучастие особого рода есть длительное сплоченное соучастие, готовый людской аппарат для совершения преступлений. Преступное объединение поэтому представляет собой социально опасное явление уже самим фактом своего существования» [20, с. 270].

Принимая во внимание вышеизложенные концепции, которые не лишены недостатков, автор статьи приходит к выводу о выделении форм соучастия, исходя из объективных и субъективных признаков совместности групповой преступной деятельности, предусмотренных Общей частью УК РФ; в свою очередь, виды соучастия должны базироваться на соответствующих нормах Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение преступлений организованной группой и преступным сообществом.

Закрепление в действующем уголовном законодательстве различных форм соучастия – группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) (ст. 35 УК РФ), несомненно, свидетельствует о стремлении законодателя обстоятельно урегулировать основания, пределы и порядок назначения наказания за совершение преступления в соучастии. Однако, необходимо обратить внимание на тот факт, что законодательное регулирование института соучастия характеризуется несовершенством, что присуще не только понятию отдельных видов соучастников, но и формам и квалификации преступлений, которые совершаются в соучастии. К примеру, наказание за соучастие в отдельных составах преступлений не дифференцируется в зависимости от форм соучастия, оно устанавливается одинаковым для всех групп, которые закреплены в ч. 1-3 ст. 35 УК РФ (12 статей УК), группы лиц по предварительному сговору или для организованной группы (25 статей УК) [21, с. 201].

В нормы института соучастия в преступлении с момента их закрепления в действующем УК РФ (1996 г.) существенные изменения вносились только один раз в 2009 г. [22], в результате которых произошла детализация понятия преступного сообщества (преступной организации) и ответственности лица, создавшего организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившего ими (ч. 4 и 5 ст. 35 УК РФ).

Учитывая многочисленные ежегодные изменения и дополнения норм действующего уголовного законодательства, такая ситуация не может не вызывать удивлений, поскольку, как уже было отмечено и показано выше, институт соучастия является одним из проблемных институтов науки уголовного права и совершенствование отдельных норм о соучастии представляется необходимым. На данный факт обращено внимание в п. 11 Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, в которой отмечается, что институт соучастия в преступлении нуждается в оптимизации, в частности, существует необходимость детализации признаков соучастия, а также устранение несогласованности между признаками некоторых составов преступлений и признаками отдельных форм соучастия [23].

Представляется, что решение указанных проблемных аспектов соучастия в преступлении носит не только теоретический, но и практический характер, поскольку «данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о назначении наказания около четверти всех осужденным с учетом норм уголовного закона о соучастии в преступлении; сложность в деятельности судебных инстанций возникает при применении признаков и форм соучастия, уголовно-правовой оценки действий соучастников и определении их роли в совершенном преступлении» [24].

Наиболее востребованным в практической деятельности является разрешение таких проблем института соучастия, как квалификация действий лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности; соучастие в преступлении с двумя формами вины; уголовно-правовая оценка действий лиц, исполнивших несколько ролей при совершении преступления в соучастии; разграничение отдельных форм соучастия между собой (организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) и от группы лиц по предварительному сговору) [25, с. 57-61; 26, с. 96-99].

Мы считаем, что, устанавливая наказание за совершение преступления совместными усилиями, законодатель не должен ограничиваться исключительно нормами главы 7 Общей части УК РФ, поскольку в Особенной части уголовного закона содержатся нормы, закрепляющие ответственность лиц, действующих совместно при совершении преступления, которые вполне обоснованно можно отнести к институту соучастия (например, ст.ст. 210, 239, 205.1, 205.4, 205.5, 282.1, 282.2, 291.1 УК РФ).

Безусловно, что наличие подобного рода статей в уголовном законе, устанавливающих ответственность за совершение преступлений совместными усилиями, расширяет нормы уголовного законодательства в борьбе с такими явлениями, как терроризм, экстремизм, коррупция и т.д. Вместе с тем,

заметим, что отдельные статьи Особенной части уголовного закона о совершении преступлений совместными усилиями входят в противоречие с нормами Общей части УК РФ о соучастии. Например, законодатель в примечании к ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», закрепляя понятие пособничества в рамках применения указанной нормы, вкладывает в него содержание, отличающееся от определения пособника, данного в ч. 4 ст. 33 УК РФ. Норма «Посредничество во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ) не согласована как со ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки», так и с общими положениями уголовного закона о соучастии.

Тем самым к имеющимся сложностям о соучастии (отсутствие исчерпывающего определения термина «соучастие», дискуссионность форм и видов соучастия, ответственности соучастников преступления; и др.) добавились новые проблемы, которые закономерно в ближайшем будущем породят дополнительные трудности в правоприменительной практике.

Как следствие, институт соучастия в преступлении нуждается в совершенствовании и в установлении действенных средств противодействия данному негативному явлению, что особенно важно в современных условиях развития российского государства, в котором большое распространение получила групповая преступность, порою приобретающая транснациональный характер. Однако, к сожалению, следует признать, что в современных условиях происходит недооценка государством общественной опасности уголовно-наказуемых деяний, совершенных в соучастии, что выражается, во-первых, в отсутствии четкой законодательной регламентации отдельных вопросов соучастия и, во-вторых, в закреплении мягких санкций за совершение преступлений в соучастии.

Вместе с тем, представляя собой повышенную опасность для общества, ответственность за групповые преступления нуждается в особом внимании со стороны законодателя и в четком выделении в нормах уголовного закона.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем, что в уголовном законе необходимо последовательно закреплять системный подход не только в регламентации общих положений института соучастия в совершении преступления, но и норм ответственности лиц, совершивших преступления в составе группы. Необходимость противодействия посягательствам, совершаемым в соучастии, обусловлена не только важностью повышенной защиты охраняемых уголовным законом объектов, но и закреплением индивидуализации и дифференциации наказания и ответственности лиц, совершивших преступления совместными усилиями.

Литература:

1. Колоколов Г.Е. Уголовное право: лекции. – М., 1900. – 459 с.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища шк., 1986. – 208 с.
3. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. – М.: Изд-во 1-го Москов. гос. ун-та, 1929. – 511 с.
5. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
6. Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 29 с.
7. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica. – 2016. – № 10 (119). – С. 105-115.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111). – С. 81-99.
10. Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.
11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. № 9-д12-16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.
12. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
13. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 208 с.
14. Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 98 с.
15. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1959. – 255 с.
16. Галиакбаров Р.Р. Формы соучастия // Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. – 564 с.
17. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / Под. ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2014. – 784 с.
18. Шатов С.А. Соучастие в преступлении. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. – 215 с.
19. Балеев С.А. Форма соучастия в преступлении: понятие и классификация // Учен. зап. Казан. ун-та. – 2010. – Т. 152, кн.4. – С. 154-159.
20. Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
21. Балеев С.А. Дифференциация ответственности соучастников преступления // Учен. зап. Казан. ун-та. – 2007. – Т. 149, кн. 6. – С. 200-2004.
22. Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100

- Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 45. – Ст. 5263.
23. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – URL: <http://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889> (дата обращения: 23.02.2018).
24. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 24.02.2018).
25. Маслакова Е.А. Проблемы квалификации бандализма в судебной и следственной практике // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 3. – С. 57-61.
26. Янина И.Ю. Преступления с двумя формами вины, осуществленные групповым способом: соучастие или неосторожное причинение? // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №2 (28). – С. 96-99.

Institute of Joint Participation in the Crime as a Legal Framework for Addressing Group Crime

V.I. Sidorov
Kazan (Volga Region) Federal University

The article is devoted to the analysis of the state of the institution of complicity in crime in the current criminal legislation and the science of criminal law. The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the legal regulation of the institution of complicity in the norms of Russian law, establishing a differentiated responsibility to counteract group criminality; and to identify discussion aspects of the problem in the criminal legal literature. The scientific novelty of the research is that the author of the article, while investigating some problems of the institution of complicity in a crime on the basis of an analysis of the conceptual provisions of the science of criminal law, the norms of the current criminal legislation and materials of law enforcement practice, formulates proposals for further improvement of certain criminal legal norms regulating responsibility for complicity in crime and group criminal activity.

Key words: complicity in crime, forms of complicity, types of complicity, differentiation of responsibility, counteraction to group criminality, improvement of criminal legislation.

